

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 9 повестки дня:

Общие прения (*продолжение*)

	Стр.
Выступление г-на Огюста (Гаити)	495
Выступление г-на Лоу (Южно-Африканская Республика)	500
Заявления представителя Либерии	511, 514
Заявление представителя Эфиопии	511
Заявление представителя Ганы	512
Заявление представителя Австралии	513
Заявление представителя Уругвая	514

Председатель: г-н Монжи СЛИМ (Тунис)

ПУНКТ 9 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Общие прения (*продолжение*)

1. Г-н ОГЮСТ (Гаити) (*говорит по-французски*): Иногда приходится повторяться, но такое повторение оправдано и неизбежно, если нужно выразить заслуженную похвалу тонкости ума и души, столь редко встречающейся в наше время и так счастливо сочетающейся в лице одного и того же политического и общественного деятеля. Поэтому мне особенно приятно от имени делегации Гаити еще раз поздравить вас, г-н Председатель, по случаю вашего единогласного избрания на пост Председателя шестнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи.

2. Наша жизнь, жизнь каждого человека в отдельности и народов в целом, соткана из богатых и разнообразных эмоций, и некоторые из них столь глубоко овладевают нами, что на каких-то этапах жизненного пути у нас возникает желание вновь пережить то, что однажды сильнее всего заставило нас задуматься над собой и более пристально посмотреть, как мы живем. Мы вновь возвращаемся к этим сильным чувствам, как к старым и дорогим нам воспоминаниям, которые мы ревностно храним в глубине души и которые какой-нибудь жест или слово заставляют снова ожить. И тогда нас вновь охватывает трепет, волна чувств захлестывает нас и потрясает все наше существо. Какие-то воспоминания, несомненно, сами надолго остаются в нашей памяти, но есть и такие, которые мы стремимся вызвать в себе, потому что они придают нам мужество и помогают восстановить

силы и энергию, которые ослаблены и подорваны в результате трудностей и разочарований.

3. В течение восьми долгих лет деятельностью столь близкой всем нам Организации Объединенных Наций руководил человек, выдающийся по своему уму, своей гуманности, я бы сказал, своей великой гуманности, человек, замечательный своей самоотверженностью перед лицом любого испытания, стремившийся найти решение сложных и насущных проблем, будь то проблемы мира, экономической отсталости или великой социально-политической драмы Африки — родины моих предков. Его жизнь в известном смысле была неотделима от жизни Организации. В течение восьми лет он был свидетелем того, как развивалось острое идеологическое соперничество, разделяющее людей и противопоставляющее одни экономические и социальные системы другим. Он был участником всех великих событий нашего времени, происходивших в Организации Объединенных Наций — этой великой трибуне свободной мысли. Это он — великий и неутомимый путешественник — всегда был там, где возникали какие-либо затруднения. С каким энтузиазмом он все это делал, как щедро расходовал свои силы, чтобы сблизить людей и служить священному делу, которому он посвятил последние годы своей жизни, — делу мира.

4. Он долго еще будет среди нас — в Секретариате Организации Объединенных Наций, в Генеральной Ассамблее и прежде всего в Совете Безопасности — здесь мы нередко видели, как заботы отражались на его лице и читались во взгляде. Нам будет казаться, что мы слышим его голос всякий раз, когда будем обсуждать великую проблему, которой он отдавал все свои силы на посту Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций, которая поглощала все его внимание и терзала его и ради которой он, можно сказать, пожертвовал своей жизнью, — я говорю о проблеме мира.

5. Признаюсь, я испытал глубокое волнение, когда перечитывал разработанную со свойственной ему добросовестностью длинную повестку дня, снова представленную нам в этом году, ибо многие из ее пунктов могут быть сведены к одному слову «мир» — основной заботе всего человечества.

6. Каждого, кто начнет перелистывать страницы книги международной жизни и попытается подвести общий итог, вряд ли обрадует открывающаяся перед ним перспектива, поскольку каждый час нашей жизни, можно сказать, полон

неожиданностей и приносит немало огорчений. Но большая утрата, выпавшая на долю нашей Организации и в какой-то степени на долю каждого из нас — потому что г-н Хаммаршельд был нашим Генеральным Секретарем, — создает очень важную проблему, которую мы должны решить, — проблему замены его, но замены достойной, которая к тому же должна быть осуществлена в ближайшее время.

7. Основная трудность, как вам известно, состоит не в том, чтобы выбрать человека, который бы смог благодаря своему высокому моральному авторитету и способностям завоевать всеобщую поддержку. Хотя, несомненно, выбор Генерального Секретаря — важная и трудная проблема, она все же уступает по сложности другой еще более тяжелой проблеме, а именно необходимости реформировать должность Генерального Секретаря, ставшей еще более неотложной из-за трагической кончины г-на Хаммаршельда.

8. В прошлом году, выступая от имени делегации Гаити, я возражал против идеи передачи руководства — исполнительной власти — Организации Объединенных Наций трем генеральным секретарям, которые воплотили бы в себе широко известную политику трех блоков или тенденций — восточной, западной и нейтральной. С тех пор прошел год, но наша позиция не изменилась, поскольку ничего не произошло в административном руководстве данной Организации, что доказало бы целесообразность такой реформы. Мы продолжаем поэтому считать, что изменение функций Генерального Секретаря, как это было предложено, — замена его должности триумvirатом — было бы неудачным нововведением, которое больше чем что-либо парализовало бы высший исполнительный орган и даже внесло бы в него раскол.

9. В течение последних нескольких месяцев мы следили с большим, чем когда бы то ни было, вниманием за работой канцелярии Генерального Секретаря и за личной деятельностью ее служащих. Могу сказать, что я вновь вынужден был отдать должное мудрости тех, кто в Сан-Франциско все предусмотрел, чтобы оградить высокую должность Генерального Секретаря. Эти люди, которые тогда еще не забыли страшный облик фашизма, этот современный образец сосредоточения абсолютной власти в руках одного человека, будь он ангел или даже гений, для которого не существует никаких границ, не захотели поставить международный орган величайшего морального и политического значения в зависимость от извечных слабостей человеческой природы. В силу этого должность Генерального Секретаря как в административном, так и в политическом отношении стала лишь средством исполнения решений, выносимых главными органами Организации Объединенных Наций. Как и в прошлом году, мы продолжаем считать, что Генеральный Секретарь всего лишь проводит в жизнь директивы, которые появляются в результате наших дискуссий, а мы все знаем,

как подробно и тщательно обсуждаются эти директивы. Когда законодательный орган действует, как это происходит у нас, со всей объективностью, что укрепляет его свободу, придает авторитет и моральную силу нашим дискуссиям и нашим решениям, Генеральный Секретарь, кто бы он ни был, не может быть и не будет тем лицом, которое действует как ему заблагорассудится или навязывает другим свои взгляды или взгляды той идеологической группировки, политические и социальные убеждения которой оно разделяет.

10. Однако я не только изучал принципы деятельности Секретариата и гибкую и демократическую работу всей административной системы. Я также в течение последних нескольких месяцев внимательно изучал самого человека и понял, как правы те мыслители, которые считают, что объективная и даже резкая критика всегда полезна каждому человеку, стремящемуся к самосовершенствованию. Тайна поразительного умения владеть собой заключалась у г-на Хаммаршельда в том, что он был человеком, который строго следил за собой, за своими поступками. Поэтому можно без всякого колебания сказать, что тот, кто хочет, чтобы его критика принесла вред, не достигает своей цели, ибо, сам того не сознавая, он помогает нам поступать лучше, учит нас изучать самих себя и делает нам большую услугу, чем так называемые друзья, усыпляющие нас своими лживыми и чрезмерными похвалами.

11. Важность должности Генерального Секретаря, таким образом, бесспорна. Было бы печально, если бы из-за незначительных разногласий, создающих трудности, которые не делают чести нашей Организации, эта вакансия продолжала оставаться такое долгое время незанятой.

12. Я желал бы только, чтобы это была единственная тень в нарисованной мной картине международной жизни, тень, набежавшая на ту картину будущего, которую рисует мое воображение. Но, к сожалению, куда бы мы ни кинули взгляд, перед нами открывается горизонт, омраченный самыми темными тучами, которые когда-либо собирались над нашей планетой. Сейчас уже мало упрекать мир, к которому мы сами принадлежим, за недостатки экономической и социальной организации, следствием чего являются нищета, невежество и болезни, от которых страдает большая часть человечества. Несчастье, куда более ужасное в моральном отношении, чем физическом, обрушилось на нас всех, словно какая-то кара. Это несчастье — страх, страх, внушаемый чудовищной разрушительной силой, безотносительно для какой цели она может быть использована: для создания империи, не имеющей границ, или для самообороны.

13. Военная мощь, или «ударная сила», как ее называют на определенном языке, и ужасающие средства разрушения не достигли своей цели. Они не вселили в человека уверенности в его

реальной власти освободить себя от самого ужасного — от страха. Кем бы мы ни были — членами атомного клуба или просто обладателями арсеналов обычного оружия, — все мы живем в страхе. Мы все более и более боимся оружия, выкованного нами самими; наша жизнь полна отчаяния, а мы занимаемся взаимными обвинениями; но никогда еще человечество не желало мира так горячо и не взывало к нему так, как сейчас.

14. Однако такова ирония судьбы, ибо те, кто не желает вникать в этот психоз страха, те, кто больше всех говорит о мире, всегда больше всего подрывают мир, потому что именно они вооружаются самыми чудовищными средствами уничтожения, которыми они хвастают, сопровождая свое хвастовство угрозами, но которые являются также определенным выражением проводимой ими политики запугивания.

15. Гонка вооружений отнюдь не вселяет в человека чувство непобедимой силы или определенного военного превосходства и преимущества в способности разрушать — которое, как это ни печально, может обеспечить ему желанную безопасность, чего он вместе с тем должен все время избегать как обманчивых миражей, — а все больше и больше развивает в нем психоз страха. Это происходит потому, что, сознавая, какие ужасные средства истребления он создал и что этими средствами, как ему известно, обладает также и его противник, человек приходит к заключению, что в этом охваченном безумием мире всякая сила, если она не монопольна, не может служить ему той защитой, которую он искал и которую, как ему раньше казалось, он нашел.

16. Поэтому базопасность, которую человек стремится построить на насилии и доступном теперь ему разрушении, вызывающем образы Апокалипсиса, а не на твердых моральных принципах, совершенно утратила всякое значение.

17. Окруженный всеми материальными соблазнами современной жизни, человек живет в постоянной тревоге и неуверенности, и если с высоты этой трибуны он пытается пробудить наши чувства, то лишь потому, что подсознательная работа совести рисует ему призрак разрушения нашей планеты его собственным злым гением, и этот призрак преследует его, как глаз Каина.

18. Вооружение, таким образом, не стало для него тем компенсирующим фактором, к которому он стремился, будучи твердо уверенным, что воплощенная в этом вооружении сила может послужить ему защитой и даст ему то превосходство, которое предохранит его от возможного уничтожения.

19. Страх, в котором мы все — большие и малые страны — живем, проявляется в противоречивых заявлениях и меняющейся позиции тех, кто обосновывает право сильного своими внушающими ужас угрозами и возобновлением ядерных испытаний, невзирая на то, что еще вчера

они сурово осуждали тех, кто следовал дурному примеру. А пока что радиоактивные осадки все больше и больше заражают и отравляют атмосферу, и это происходит независимо от того, чем они вызваны: безумством, заблуждением или соображениями самозащиты.

20. Те, кто действует подобным образом, больше не могут вводить нас в заблуждение, выдавая себя за друзей или защитников человечества, несмотря на все их красноречивые заявления. Мы хорошо знаем, что сегодня Хиросима — уже ничто по сравнению с тем, что замышляется.

21. В то время как в своих научных познаниях человек далеко шагнул вперед, смело устремляясь в космос, чтобы однажды достичь других планет, его моральные качества и сознание не только не поднялись до такого же высокого уровня, но вовсе исчезли, принесенные в жертву самой ужасной материалистической философии, которая когда-либо была известна.

22. Таким образом, представляется, что наука стала главным врагом нашей планеты, коль скоро находятся люди, которые, вместо того чтобы с ее помощью искоренить нищету и болезни, жаждут использовать ее для уничтожения в мгновение ока всех сокровищ и богатств, накопленных упорным трудом многих поколений в течение столетий.

23. Глубокое беспокойство, охватившее в настоящее время руководителей великих демократий всего мира и всю мировую общественность, неоспоримо доказывает, что гонка вооружений, несомненно, внушая ужас, вместе с тем всецело обманула надежды, которые сторонники теории террора возлагали на нее как на средство достижения господства и осуществления завоеваний. Желание излечить моральные язвы человечества насилием и мечом — это не что иное, как грубый обман. Если война, не дай бог, обрушится на нас, на этот раз не останется никого, кто смог бы объявить безоговорочную капитуляцию, поскольку почти нет сомнений в том, что все мы погибнем.

24. Сейчас мы стоим на перепутье. Вчера еще президент Кеннеди заявил с этой трибуны, что «события и решения предстоящих десяти месяцев могут решить судьбу человека на следующие десять тысяч лет». Он заявил далее:

«И нас, находящихся в этом зале, будут вспоминать либо как представителей поколения, которое обратило нашу планету в пылающий погребальный костер, либо как поколение, которое сдержало свою клятву „избавить грядущие поколения от бедствий войны“» (A/PV.1013, пункт 94).

25. Когда эти слова произносит глава великого государства свободного мира и они звучат как слова руководителя, который сознает лежащую на нем серьезную ответственность, который глубоко все обдумал и не отступил из-за того, что пределы возможного уже достигнуты, когда эти

слова произносит человек, сделавший шаг, который не должен быть забыт и который история будет помнить, когда он сознательно пошел на примирение ради мира, протянув братскую руку в Вене руководителю другого великого государства — председателю Совета министров Союза Советских Социалистических Республик, — это, я должен признать, означает, что мы, как я уже сказал, поистине находимся на перепутье.

26. Если мы искренне желаем мира, то в том опасном положении, в каком оказалась наша цивилизация, перед нами открывается только один путь — путь разоружения, которое может быть, как мы все этого желаем, всеобщим и полным и которое должно подлежать строгому и честному международному контролю. Однако, поскольку уже столько времени говорят о разоружении, у нас может возникнуть вопрос, почему все эти многочисленные резолюции, конференции и комиссии не дают никакого результата. И когда мы пытаемся ответить на этот вопрос, нам становится понятным, что недоверие всегда подрывает установленный порядок и нейтрализует благие намерения. Чтобы устранить недоверие и исцелить его жертвы, заинтересованные лица должны согласиться на международный контроль, как было ясно сказано в этом зале, поскольку только такой контроль может возродить доверие, которое, следует признать, терялось не всегда беспричинно, но без которого мы ничего не можем достигнуть и скатываемся в пропасть.

27. Моя страна — самая слабая на этом континенте в военном отношении, но она одна из тех, кто силен духом в час мучительных испытаний, ибо ее единственное оружие — это непоколебимая христианская вера в провидение; и мы надемся, что совместное заявление президента Соединенных Штатов и председателя Совета министров Советского Союза откроет путь для успешных переговоров, ведущих к всеобщему, полному и контролируемому разоружению. Это всего лишь первый шаг, несомненно, весьма важный, который должен привести его участников к переговорам, но мы все, и в особенности те, кто не располагает арсеналами термоядерного оружия, должны способствовать дальнейшим действиям, выступая как связующее звено между Востоком и Западом.

28. Откровенность и продуманность нашего выступления, я уверен, никого не удивят, так как Республика Гаити, руководимая избранным ею главой, преданная своей христианской вере и, прежде всего, принципам, в которых заключается сила малых государств, всегда соблюдала свои международные обязательства, подтверждая тем самым свою веру в моральные и духовные ценности, которые одни только способны возвышать человека.

29. Уставы великих международных организаций стали для нас настольной книгой, служащей надежным руководством в трудный час великих

испытаний, которые обрушиваются на нас в тот момент, когда мы их меньше всего ожидаем.

30. Два устава, под которыми стоят наши подписи, — Устав Организации Объединенных Наций и устав Организации американских государств — провозглашают одни и те же принципы. Они основаны на одной вере в свободу личности, осуждают те же злоупотребления против человеческой личности и стремятся к осуществлению одной благородной цели: избавить людей и народы от нищеты, невежества, болезней и страха.

31. Однако Организация американских государств, созданная после подписания устава в Сан-Франциско, в тот момент, когда начали появляться некоторые мрачные предчувствия, по-видимому, вдохновлялась теми же идеями, которые в эпоху колониализма и Священного союза породили знаменитую доктрину, требовавшую, чтобы все дела американского континента регулировались предпочтительно самими же американцами.

32. Мотивы, лежавшие в основе политики наших предков примерно в 1823 году, представляются идентичными тем, которыми руководствовались составители устава в Боготе. Поскольку одинаковые опасения влекут за собой одинаковые реакции, смысл конференции в Боготе, как и смысл доктрины Монро, заключается в том, чтобы предотвратить и не допустить какое бы то ни было вмешательство, в том, чтобы поручить урегулирование наших разногласий предпочтительно какой-либо региональной организации.

33. Америка может осуществить свою собственную революцию, то есть она может провести необходимые преобразования, уничтожить, например, империализм, в каком бы облике он ни предстал и кем бы он ни проводился, добиться более высокого общественного сознания, которое не допускает никакой ненависти, никакой бесплодной классовой борьбы, а, напротив, укрепляет гуманизм среди членов одной семьи и одной расы, чтобы лучше соблюдать верность политическим заветам наших предков.

34. Да, Америка должна сама осуществлять свою революцию, то есть она не должна ее импортировать, заимствовать или подражать революции другой страны, а должна проводить ее с учетом всех особенностей Америки, чтобы успешнее ликвидировать нищету, неграмотность, невежество, трущобы и болезни, которые, как однажды сказал президент Франсуа Дювалье, являются единственными врагами моего народа и моего правительства и которые каждый сознательный руководитель социальной и политической демократии обязан неотступно преследовать.

35. Так мы рассматриваем эту проблему на Гаити, в стране, где осуществляется реалисти-

ческое руководство исполнительного и законодательного органов, делящих между собой власть на конституционной основе с достоинством и взаимным уважением.

36. Само собой разумеется, что Америка должна добиваться своей собственной революции, но не такой, чтобы одна забота сменилась другой, одно зло уступило место другому, быть может, еще большему. Все это можно сделать, не ставя под угрозу единство Америки; все это должно быть сделано, если мы хотим, чтобы Америка была сильной, процветающей и достойной всеобщего уважения. Не для того ли, чтобы помочь нам, бедным и менее удачливым странам трех Америк, достичь этого, президент Кеннеди продумал, прочувствовал и понял неотложную необходимость создания «Союза ради прогресса»? Не для того ли мы все собрались недавно на конференции в Пунта-дель-Эсте?

37. Когда я говорю об Америке, я говорю о Гаити; моя душа полна волнения, и спазмы сжимают горло, ибо я постоянно задаю себе вопрос — что представляет собой моя страна, что представляют собой Бразилия, Парагвай и даже Соединенные Штаты в разделенной и ослабленной Америке? Вот почему, когда между нами возникают трения, наш долг состоит в том, чтобы собраться вместе, как одна семья, за одним столом и найти слова умиротворения и примирения.

38. Однако проблема, особенно близкая нашему сердцу, разумеется, не является самой серьезной проблемой сегодняшнего дня, той проблемой, которая больше всего беспокоит совесть мира и усиливает международную напряженность.

39. Страх, как часто говорят, не всегда ведет к поступкам, продиктованным отчаянием; он иногда также лишает человека вообще всякой способности логически мыслить. Например, в то время как для одних требуют самоопределения, предоставление такого права другим оспаривается или вообще в нем отказывается. Одним из наиболее глубоких противоречий такого рода является противоречие, вызванное берлинским кризисом, который невозможно рассматривать отдельно от всей германской проблемы.

40. Достоинство и сила, как мы часто видим, представляют собой в этом мире индивидуальные и коллективные силы. Их немисливо игнорировать, они неминуемо проявят себя, как бы их ни подавляли.

41. На какое-то время, быть может, удастся задержать их развитие и воздействие, но в конечном итоге они всегда утверждают себя и занимают свое место под солнцем. Совершенно ясно, что к германской проблеме недопустим несерьезный подход, на основе лишь прилива сочувствия; но исходить из этого и считать, что меры, осужденные опытом истории — той истории, ко-

торая отсылает нас от политики к социологии, — могут привести к надлежащему решению этой проблемы — значит глубоко ошибаться и вновь ничего не сделать для укрепления мира.

42. Часто повторяют, что Германия дважды втянула мир в крупную авантюру. Но какие же из сильных и могущественных государств не воевали и не культивировали дух господства? Если мы обратимся к отдельным периодам истории колонизированных, оккупированных, аннексированных, несчастных и замученных стран, то мы поневоле зададимся вопросом, есть ли такие страны, которым не в чем себя упрекнуть, если только совесть их легко не успокоилась или вовсе не заснула? И, быть может, именно здесь больше чем где бы то ни было можно применить хорошо известные нам слова: «Тот, кто без греха, пусть первый бросит камень».

43. Игнорируя прошлое, отдаленное или недавнее, показывая тем самым, что мы не собираемся отыскивать виновных и вести счет тем, кто должен нести ответственность, мы должны сказать себе, что на данном этапе двадцатого века мы все хотим быть строителями нового мира.

44. Мы должны поэтому обратиться ко всем моральным, духовным, экономическим и материальным ценностям, отвечающим нашим идеям и принципам, как об этом провозглашено в Уставе Организации Объединенных Наций.

45. Мир, который мы хотим видеть более совершенным, не станет таким, если мы будем ожесточены и обратим слова, полные ненависти, к тем, кто причинял некогда зло и совершал ошибки, которые, увы, совершаются и сейчас вокруг нас. Теперь, спустя пятнадцать с лишним лет после величайшего поражения, которое когда-либо знала любая страна, быть может, наступило время предоставить немецкому народу самому свободно определить свое будущее. История — это летопись, которую невозможно фальсифицировать, напоминает всем нам, что расчленения, аннексии, разделы и коридоры всегда оказывались роковыми для дела мира.

46. Мы хотим, чтобы эти наши соображения относились и ко всем нашим несчастным африканским братьям, сражающимся, так же как мы в прошлом, с оружием в руках. Среди прочих драма Алжира, героически борющегося за свою независимость уже восемь лет, представляет собой одну из самых печальных страниц в истории современных колониальных войн. Однако мы уверены, что Алжир вскоре станет свободным и независимым государством и сделает свой ценный вклад в нашу работу. Мы желаем как Алжиру, так и генералу де Голлю, проявившему такое глубокое понимание колониальной проблемы, и в особенности алжирской трагедии, перевернуть эту страницу и дать таким образом возможность обоим государствам обдумать свои будущие взаимоотношения, не теряя при этом своего достоинства и чувства взаимного уважения. Мы хотели бы также, чтобы те, кто цепляется за

отжившие идеи и системы, запомнили, как урок, крушение всех колониальных империй и проявили разумный подход к проблемам Анголы и Южной Африки, с тем чтобы найти для них решение, соответствующее принятым нами резолюциям, которым они должны подчиниться.

47. В наши анналы вновь занесена великая дата, когда на прошлой неделе на 1018-м заседании мы пригласили Сьерра-Леоне, самого молодого члена нашей Организации, занять место среди нас. Африка по-прежнему находится в центре внимания, и мы, гаитяне, особенно этим гордимся. Это чувство гордости, а также наилучшие пожелания народа и правительства Гаити, от имени которого я в настоящий момент выступаю, я и хочу просить уважаемых представителей молодого братского государства передать правительству и народу Сьерра-Леоне.

48. Однако наш общий интерес к Африке не может ограничиться словами вежливости и комплиментами. В течение последних лет членский состав нашей Организации увеличился более чем на 40 процентов. Африканские государства сделали самый богатый вклад как в количественном, так и в качественном отношении. Все их представители — приятные, умные и, несмотря на свою молодость, интересные и запоминающиеся люди, и правильность их оценок проявляется в горячем и законном желании принять активное участие в важной работе органов Организации Объединенных Наций. Географическое распределение мест следует, таким образом, расширить, чтобы дать им возможность и здесь сделать конструктивный и важный вклад в нашу работу. Моя делегация надеется, что структуры Экономического и Социального Совета и Совета Безопасности будут пересмотрены как можно скорее, чтобы представители указанных стран получили возможность занять место рядом с нами на основе строгого численного равенства. Следует также надеяться, что система вето, принцип которой извращается, также будет в надлежащий момент пересмотрена, с тем чтобы избавить ее раз и навсегда от злоупотреблений и шантажа.

49. Очередная сессия такой Организации, как наша, — важное событие в международной жизни и в сознании всех тех, кто, пользуясь доверием своих правительств, участвует в ней.

50. Подобно тому как это происходит в сознании каждого человека, нынешняя сессия является для политических деятелей своего рода промежуточной остановкой в пути. Они обдумывают, как лучше поступить, и оглядывают горизонт, словно кормчий у руля, знающий, что он отвечает за жизнь многих людей. Каждая сессия, таким образом, становится в некотором смысле беседой человека с самим собой. Она также предоставляет нам возможность изучать людей, обсуждая с ними различные проблемы, выслушивать возражения, помогающие нам освободиться от догмы собственной непогрешимо-

сти, во что мы так наивно верим. Для человека, думающего, размышляющего, для рядового человека, для молодежи — для всех нас сессия также является большим событием. Вот почему все взоры устремлены на нас, взоры встревоженные, взоры обескураженные и вместе с тем еще полные великих жизненных иллюзий, но все они обращены к нам с одной мольбой о том, чтобы мы позаботились о восстановлении мира.

51. Так возьмемся же за выполнение этой задачи по мере наших сил и способностей и будем молить бога помочь нам, чтобы наша шестнадцатая сессия была плодотворной; сделаем все от нас зависящее, чтобы оправдать доверие тех, кто прислал нас сюда защищать дело человечества, чтобы избавить его от голода, болезни, нищеты; невежества и страха.

52. Г-н ЛОУ (Южно-Африканская Республика) (*говорит по-английски*): Прежде чем выступить перед Ассамблеей и тем самым осуществить свое право на ответ, я хотел бы сказать несколько слов по поводу заявления, сделанного министром иностранных дел Ганы в прениях 26 сентября. Он утверждал, что официальный документ Организации Объединенных Наций не был допущен в Южную Африку. Он заявил следующее:

«...Правительство... Южно-Африканского Союза... приступило в настоящее время к проведению политики, имеющей целью подорвать авторитет и престиж Организации Объединенных Наций, а также... начало относить определенные виды неприятных для него документов Организации Объединенных Наций к „нежелательной литературе“» (1015-е заседание, пункт 72).

Он затем сослался на заявление президента Нкрумы от 23 сентября 1960 года и сказал далее следующее:

«Это выступление президента Кваме Нкрумы опубликовано в Официальных отчетах Организации Объединенных Наций в документе A/PV.869.

В Южно-Африканском Союзе... всякий, у кого будет обнаружена копия этого официального документа Организации Объединенных Наций, содержащего выступление президента Кваме Нкрумы, подлежит тюремному заключению...» (*там же*, пункты 72 и 73).

53. Следует отметить, что министр иностранных дел Ганы специально ссылается на «официальный документ», указав также и его номер A/PV.869.

54. Чтобы Ассамблее было совершенно понятно все то, что он имел в виду, министр иностранных дел далее продолжал:

«Впервые к официальному документу Организации Объединенных Наций, содержащему заявление представителя одного из государств-членов, правительство другого госу-

дарства-члена относится с подобным неуважением» (там же, пункт 74).

Он сказал далее:

«...Делегация Ганы будет настаивать на том, чтобы Генеральная Ассамблея рассмотрела, можно ли в определенных обстоятельствах не исключать Южную Африку из числа членов Организации Объединенных Наций» (там же, пункт 75).

55. Г-н Председатель, я уверен, вы согласитесь с тем, что это очень серьезное обвинение, тем более что оно исходит от министра иностранных дел одного из государств — членов Организации. Я несколько не сомневался в том, что Ассамблее была представлена ложная информация, но тем не менее запросил телеграммой точные сведения из Южной Африки.

56. Каковы же факты? Я получил документ, посланный в Южную Африку Информационным бюро Ганы, который был ложно представлен как официальный документ Организации Объединенных Наций.

57. Разрешите мне вновь вернуться к заявлению, сделанному с этой трибуны министром иностранных дел Ганы. Он сказал, между прочим, что

«Это выступление президента Кваме Нкрумы опубликовано в официальных отчетах в документе A/PV.869.

В Южно-Африканском Союзе всякий, у кого будет обнаружена копия этого официального документа Организации Объединенных Наций..., подлежит тюремному заключению...» и т. д. (там же, пункты 72 и 73).

Далее он, напоминая вам еще раз, заявил в своем выступлении:

«Впервые к официальному документу Организации Объединенных Наций... правительство другого государства-члена относится с подобным неуважением» (там же, пункт 74).

58. Не может быть поэтому ни малейшего сомнения в том, что министр иностранных дел Ганы ложно информировал Ассамблею, что «официальный документ» Организации Объединенных Наций не был допущен в Южную Африку. Вот он, этот документ, который министр иностранных дел Ганы назвал «официальным документом A/PV.869 Организации Объединенных Наций». Это брошюра, на которой имеется следующая пометка: «Издание постоянного представительства Ганы при Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк 17, 144 Ист., 44 стрит...». Этот документ является не чем иным, как переведенным на английский и французский языки выступлением г-на Нкрумы на Генеральной Ассамблее с его фотографией на первой странице, изданным делегацией Ганы. Ввиду содержащихся в этом выступлении злостных выпадов в адрес Южной Африки эта брошюра совершенно есте-

ственно и справедливо была отнесена таможенными властями Южной Африки к категории «нежелательной литературы».

59. У меня есть также официальный документ A/PV.869, на который ссылался министр иностранных дел Ганы. Можно убедиться в том, что здесь дело обстоит совершенно иначе. Этому официальному документу никогда не преграждался путь в Южную Африку.

60. Трудно поверить, что лицо, занимающее пост министра иностранных дел страны, могло сделать Генеральной Ассамблее заявление, до такой степени лишенное истины и являющееся, как ему, главе делегации, должно быть хорошо известно, чистым вымыслом. Министру иностранных дел Ганы следует принести свои извинения Ассамблее за попытку ввести в заблуждение других представителей, своих коллег.

61. Я надеюсь, что после заявления, с которым я собираюсь выступить, министр иностранных дел Ганы поднимется на эту трибуну и принесет свои извинения южноафриканскому правительству и моей делегации за свои неверные и оскорбительные утверждения. Именно такого рода поведение, выражаясь его собственными словами, «имеет целью подрыв авторитета и престижа Организации Объединенных Наций...» (там же, пункт 72).

62. Шестнадцатая сессия Генеральной Ассамблеи открылась в тот момент, когда на долю Организации Объединенных Наций выпало самое решающее испытание из всех, когда-либо встречавшихся в ее разнообразной деятельности. Мир находится в состоянии полной сумятицы, и многие живут в страхе. Во многих районах мира возникли очаги беспокойства, и самым опасным из них является Берлин, обострение положения в котором непосредственно связано с неконтролируемыми ядерными испытаниями. Перспектива гарантированного разоружения с каждым днем все больше и больше отодвигается на задний план.

63. И в довершение ко всему эта трагическая гибель Генерального Секретаря, которая еще больше стимулировала кампанию, начатую еще в прошлом году и направленную лично против г-на Хаммаршельда Советским Союзом и его сателлитами. Сразу же после смерти Генерального Секретаря были предприняты попытки использовать это трагическое событие, для того чтобы внести в Секретариат Организации Объединенных Наций разногласия как по идеологическим вопросам, так и по вопросам географического распределения постов. Советские делегации продолжают вести эту кампанию, и решение этой проблемы все еще не предвидится.

64. Народы многих стран хотели бы знать, когда и каким образом Организация Объединенных Наций покончит с этим удручающим положением. Они желают знать, что произошло с возвышенными чувствами и благородными целями, провозглашенными в главе I Устава.

65. О чем свидетельствуют события последних пятнадцати лет? Вместо того чтобы «быть центром для согласования действий наций» и добиваться «международного сотрудничества», ежегодные сессии Генеральной Ассамблеи очень скоро превратились в поля сражений, где сталкивались национальные интересы и соперничающие идеологии. Ежегодные сессии открывали возможность плести международные интриги и формировать расовые, географические и идеологические блоки. Помимо соперничающих групп Востока и Запада в процессе своего формирования, по-видимому, находится еще так называемая третья сила. Все это отнюдь не соответствует положениям Устава, направленным на согласование действий наций. Делегации подходят к вопросам не с учетом их существа, а сообразуясь прежде всего со своими собственными национальными интересами или интересами группы, членами которой они являются. Закрытые встречи различных групп или блоков приобрели большее значение, чем заседания Ассамблеи или различных комитетов.

66. Цели и идеалы, провозглашенные в преамбуле и в главе I Устава, отошли на задний план, и делегации все больше и больше вмешиваются во внутренние дела государств — членов Организации в большинстве случаев в корыстных целях.

67. Есть такие государства-члены, чьи делегации на заседаниях Генеральной Ассамблеи и везде, где только можно, принимают вид защитников прав и достоинства человека и при этом закрывают глаза на то, что эти принципы не соблюдаются в их собственных странах. К их числу относятся делегации Советского Союза и его сателлитов, которые в своих интересах игнорируют положение, сложившееся в Венгрии и в оккупированных и колониальных территориях Советского Союза. Точно так же они упорно настаивают на праве на самоопределение, когда речь идет о территориях, не находящихся под их контролем. Они энергично протестуют всякий раз, когда делается попытка распространить принцип самоопределения на миллионы людей, проживающих в управляемых Советским Союзом странах, или когда этого права на самоопределение требуют народы нага или сикхов в Индии. Таково политическое положение, сложившееся в Организации Объединенных Наций.

68. Никакая организация, политическая или какая-либо иная, не может существовать, если неустойчиво ее финансовое положение. Последний финансовый отчет, представленный покойным Генеральным Секретарем, показал, что положение дел неудовлетворительно. Об этом недавно сообщалось и это комментировалось одной из самых известных газет мира — лондонской «Таймс», в одной из авторитетных статей которой указывалось, что Организация Объединенных Наций стоит на грани банкротства. Не могу удержаться, чтобы не привести цитату из

этой интересной статьи. Ее автор, корреспондент указанной газеты при Организации Объединенных Наций, начинает статью вопросом: «Как долго сможет Организация Объединенных Наций финансировать свои военные операции в Конго.., не став банкротом?». Указав, что в момент, когда он писал эту статью, Чрезвычайные вооруженные силы в Конго и на Ближнем Востоке обходились Организацией Объединенных Наций в 140 миллионов долларов в год, что представляет собой сумму, в два раза превышающую обычный годовой бюджет Организации Объединенных Наций, автор спрашивает: «Каким образом Организация надеется покрыть эти чрезмерные расходы?». Он добавляет, что уже значительное число государств имеет задолженность по своим ежегодным взносам. Он указывает на то, что двадцать шесть африканских государств, вместе взятые, за исключением Южной Африки, делают взносы, составляющие только два с четвертью процента их годового бюджета. Автор мог бы также указать, располагая он тогда соответствующими данными, что в обычном бюджете Организации Объединенных Наций сумма задолженности по взносам превышает 83 миллиона долларов, а за содержание Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в районе Суэца задолженность составляет приблизительно 21 миллион долларов. Около семидесяти государств имеют задолженность по взносам на авантюру в Конго.

69. Автор статьи не соглашается с предложением о проведении внутренней экономии, которая, по его словам, «не поднимет платежеспособности и не предотвратит банкротства». Далее он касается предложения о том, что можно выйти из затруднительного положения благодаря займам в банках и финансовых организациях, однако и это предложение он не находит удачным. Он пишет: «Чтобы поддержать свое существование, Организация Объединенных Наций берет средства из своего же оборотного капитала, Специального фонда и Детского фонда». Интересно знать, все ли присутствующие здесь делегаты отдадут себе отчет в том, что происходит?

70. Автор указанной статьи в лондонской газете «Таймс» предлагает как меру, могущую исправить положение, «прекращение операций в Конго и на Среднем Востоке». Другое предложение, о котором он говорит, заключается в том, чтобы «разделить обычный бюджет на расходы Секретариата, с одной стороны, на покрытие которых все государства-члены продолжали бы делать свои взносы, а с другой — на оперативные расходы, «которые должны финансироваться теми государствами-членами, в чьих интересах они проводятся и которые согласны их оплатить». В заключение статьи он пишет: «При нынешнем уровне поступлений и затрат Организация Объединенных Наций сможет просуществовать до банкротства всего несколько месяцев. Когда 19 сентября соберется Генеральная Ассамблея — эта статья появилась в печати в начале сентября, — она неминуемо столкнется с настоятель-

ной необходимостью сократить масштабы своей операции в Конго. По прошествии октября эту операцию, возможно, придется вообще прекратить».

71. Я могу напомнить, что, перечисляя излишние и, можно сказать, бесплодные затраты, которые несет Организация Объединенных Наций, автор указанной статьи в газете «Таймс» не упомянул о средствах, израсходованных на группу г-на Фабрегата, которая пыталась незаконно проникнуть в Западную Африку и, после того как эта попытка ей не удалась, пустилась странствовать по всему африканскому континенту за счет Организации Объединенных Наций.

72. Автор статьи, выдержки из которой я только что процитировал, особенно озабочен угрожающими финансовыми последствиями деятельности Организации Объединенных Наций в Конго, так же, я полагаю, как и присутствующие здесь делегации. Когда этот вопрос обсуждался в прошлом году на специальной сессии Генеральной Ассамблеи, я предостерегал против опрометчивости. История деятельности Организации Объединенных Наций в Конго не из благополучных, и неизвестно, чем она может окончиться.

73. Недавно Вооруженные силы Организации Объединенных Наций предприняли действия против президента Катанги Чомбе. Положение в Катанге было сравнительно устойчивым как в политическом, так и экономическом отношении. Вместо того чтобы по достоинству оценить такое положение, войска Организации Объединенных Наций, действуя на основании резолюции Совета Безопасности от 21 февраля 1961 года¹, обрушились на Катангу, в результате чего там создано именно такое положение, предотвращать которое и обязана Организация Объединенных Наций.

74. На специальной сессии, проходившей в минувшем году, я заявил с этой трибуны, что помимо сомнений относительно того, обоснованы ли во всех отношениях принятые Организацией Объединенных Наций меры, направленные в первую очередь на восстановление внутреннего порядка, встает серьезный вопрос, имела ли Организация Объединенных Наций право вмешиваться во внутренние конфликты или в политическую обстановку в Конго, как это было предусмотрено в рассматривавшейся в прошлом году на Ассамблее резолюции. Я заявил тогда следующее: «Это ставит перед нами еще один вопрос, а именно, входит ли в компетенцию Организации Объединенных Наций решение вопроса о типе государства, которое в конечном итоге будет создано в Конго» (862-е заседание, пункт 120). Я ссылаясь на то, что руководители Катанги выразили пожелание иметь иное конституционное устройство, и тогда я сказал:

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1961 года, документ S/4741.

«Это, несомненно, дело самих конголезцев, и на их решение, как я полагаю, не должны оказывать давление ни резолюции Организации, ни какие-либо действия Организации или какого-либо государства» (там же).

Такова точка зрения, которую я высказал от имени делегации Южной Африки более года назад. Мы и сейчас придерживаемся этой же точки зрения, которая была еще раз обоснована и подкреплена недавними событиями в Катанге.

75. Совершенно очевидно, что военные действия были начаты с целью навязать народу Катанги какое-то политическое устройство и к тому же завладеть полезными ископаемыми этой провинции. Все это было сделано отнюдь не для поддержания порядка, а потому противоречит резолюции Совета Безопасности от 21 февраля 1961 года, в которой, между прочим, утверждалось, что «решение проблемы Конго находится в руках самого конголезского народа, без всякого вмешательства извне».

76. Как я уже говорил, положение в Катанге было относительно устойчивым как в политическом, так и в экономическом отношении. В результате приказов, за которые г-н О'Брайен, может быть, несет ответственность, а может быть, и нет, были предприняты военные действия, действия, которые я лично склонен назвать агрессией и которые привели к хаосу.

77. Выступая по этому вопросу 19 сентября 1960 года (862-е заседание, пункт 122), я заявил, что Южная Африка резервирует свою позицию в отношении расходов Организации Объединенных Наций в Конго. Теперь же я официально предупреждаю, что Южно-Африканский Союз не намерен оплачивать уже произведенные или предстоящие расходы Организации Объединенных Наций в Конго.

78. В этой связи разрешите мне напомнить Ассамблее, что Южно-Африканская Республика — в отличие от ряда других членов Организации — не имеет задолженности ни по своим ежегодным взносам в Организацию Объединенных Наций, ни по своим взносам на содержание Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в районе Суэца.

79. Разрешите мне заодно отметить, что мое правительство серьезно сомневается, нужно ли и далее содержать Вооруженные силы Организации Объединенных Наций в районе Суэца. Вряд ли предполагалось держать там войска постоянно. Я хотел бы добавить, что ввиду тяжелого финансового положения, с которым столкнулась сейчас Организация, по-видимому, пришло время, когда те, кто поддерживает проекты, влекущие за собой чрезвычайные расходы, должны не только голосовать за них в Ассамблее, но и изъявлять желание оплачивать их.

80. Как представитель африканского государства я, разумеется, хотел бы дать краткий обзор

положения в Африке. Что происходит на этом огромном континенте, который, будучи расположенным между Западом и Востоком, занимает важное стратегическое положение?

81. Самой характерной чертой событий в Африке является то, что значительное число африканских территорий добилось независимости за последние два-три года. В начале 1958 года в Африке было только три независимых государства. Сейчас их уже двадцать восемь, и это число в недалеком будущем еще увеличится.

82. Хотя достижение полной национальной независимости и является событием, которое следует приветствовать, все же неизбежно возникает вопрос, готова и способна ли данная страна взять на себя обязанности, связанные с независимой государственностью. Этот вопрос уже стоял ранее и вновь встает перед нами в связи с тем, что Советский Союз внес в повестку дня пункт, в котором предлагается выработать расписание предоставления независимости всем еще зависимым странам, за исключением, разумеется, территорий, оккупированных им самим.

83. В августе прошлого года не кто иной, как премьер-министр Нигерии сэр Абубакар Балева заявил в интервью по телевидению здесь, в Нью-Йорке:

«Я не верю, что самоуправляющиеся территории Африки выиграют что-либо от немедленного предоставления им независимости. Я не думаю, что имеется достаточно подготовленных лиц для укомплектования гражданской администрации».

Сэр Абубакар говорит на основании собственного опыта. При системе «колонияльного господства», как ее иногда называют, англичане не только подготовили его страну к независимости, но после своего ухода великодушно оставили большое число государственных служащих и специалистов для оказания помощи Нигерии в течение первых лет независимости.

84. В связи с этим заявлением возникает вопрос, одобряет ли премьер-министр Нигерии своевольные действия Организации Объединенных Наций, выразившиеся в аресте и высылке европейских гражданских советников президента Катанги Чомбе, весьма заинтересованного — так же как и правительства Ганы и Нигерии — в том, чтобы продолжать пользоваться услугами компетентных советников в целях сохранения устойчивого экономического положения, существовавшего там почти с тех пор, как Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций постановила начать свою операцию в Конго.

85. Г-н Ян Маклеод, новый лидер английской палаты общин, которого никак нельзя считать враждебно настроенным к стремлениям африканцев, недавно заявил: «Темпы происходящих в Африке событий вызывают большую тревогу... Я разделяю эту тревогу. Я боюсь, что темпы событий в Африке и в других колониальных территориях слишком стремительны».

86. Руководители антиколониальной кампании здесь, в Соединенных Штатах, в Европе, равно как и в Генеральной Ассамблее, исходили из неправильного представления, что парламентскую систему управления, зародившуюся в Англии и принятую другими западными странами, а также Соединенными Штатами Америки, можно привить к традиционным обычаям и порядкам африканских народов, или, так сказать, пересадить ее на чуждую почву веками существующей африканской традиции. Это абсолютно неосуществимо. Одна из причин этого состоит в том, что народные массы во многих африканских странах еще неграмотны и в некоторых районах им указывают при голосовании, за какой символ они должны голосовать, например за какое животное, изображенное на избирательном бюллетене. Во всяком случае даже образованные африканцы, по-видимому, не заинтересованы в западной системе политических партий, ведущих постоянную борьбу за управление страной; эта система их вовсе не привлекает. Это чужое растение, которое не сможет прорасти на африканской почве. Эту систему недавно критиковал Собхуза II, верховный вождь находящегося под протекторатом Англии племени суази, а также г-н Чимпембере, один из лидеров Ньясаленда.

87. Г-н Джон Тетега, генеральный секретарь Конгресса профсоюзов Ганы, также подчеркнул эту мысль на собрании в Гане в декабре прошлого года:

«Африка не нуждается в парламентской системе управления вестминстерского типа, при которой две (или больше) политические партии конкурируют между собой в целях достижения власти... Африка не может себе позволить принимать иностранные системы, несовместимые с африканским бытом, мыслями и порядками».

Высказывая эту мысль, г-н Тетега выражал мнение своего руководителя д-ра Нкрумы, который, как только его страна достигла независимости, избавился от деятельной парламентской оппозиции, а также выбросил за борт демократические принципы, проповедовавшиеся в Гане целым рядом бывших британских администраторов и губернаторов. Всего только около десяти дней назад были предприняты дальнейшие шаги для превращения Ганы в авторитарное государство. Правитель Ганы начал заигрывать с Москвой и Пекином. Гвинея сразу же после получения независимости стала последователем Москвы. Мали, по-видимому, идет по тому же пути, и другие страны, по всей вероятности, последуют ее примеру. Очень возможно, что это будет Конго (Леопольдвиль), но не Браззавиль. В прошлые годы, когда делегации Соединенных Штатов и других западных государств первыми стали выступать против колониализма и настаивать на том, чтобы африканским государствам была предоставлена независимость, они

меньше всего думали о том, что они пополняли ряды последователей Москвы и Пекина.

88. Как я покажу далее в моем выступлении, Южно-Африканская Республика учла ошибки некоторых колониальных держав и в своем законодательстве о банту разрабатывает такую систему самоуправления для различных этнических групп банту, при которой соблюдаются демократические принципы и одновременно принимаются во внимание традиции и обычаи банту.

89. Теперь обратимся к моей стране. Прежде всего поражает то, что, в то время как в целом ряде других африканских стран происходят беспорядки и смута — начиная от района, который раньше был Объединенной Арабской Республикой, и Эфиопии — на севере, Ганы — на западе и до Северной Родезии — на юге, — обстановка в Южной Африке спокойная, несмотря на всемерные усилия подрывных элементов в Лондоне, Нью-Йорке, Аккре и Каире, действующих заодно с подрывными элементами Южной Африки, направленные на то, чтобы разжечь беспорядки в Республике. Деятельность этих организаций и экспатрированных агитаторов банту не оказала сколько-нибудь значительного влияния на южноафриканских банту, которые отдают предпочтение удовлетворительным социальным условиям и экономическому прогрессу.

90. В связи с вопросом об экономическом положении я хотел бы указать на то, что недавнее сообщение одной из ведущих нью-йоркских газет, полученное от ее корреспондента в Йоганнесбурге, якобы основанное на речи министра по делам экономики Южно-Африканской Республики, не только создает неправильное представление об этой речи, но в искаженном виде изображает существующее в Южной Африке экономическое положение. Этот репортер имеет обыкновение отправлять из Южной Африки пристрастные корреспонденции.

91. Так же как и в некоторых западных странах, в Южной Африке произошли снижение валютного курса и сокращение валютных резервов. В целях предупреждения дальнейшего сокращения резервов было решено использовать право членом Организации прибегать к помощи Международного валютного фонда. Как это обычно бывает в таких случаях, было дано разрешение на немедленное получение половины запрашиваемой суммы. Нам стало известно, что один из влиятельных членов Фонда высказал сомнение, можно ли ввиду якобы существующего в Южной Африке положения разрешить ей получить вторую половину, или, как это называется, *tranche*. Я с большим удовольствием сообщаю Ассамблее, и в особенности тем, кто был склонен сомневаться в политической и экономической устойчивости Южной Африки, что в результате прогрессивного увеличения наших валютных резервов и в силу в основном благо-

приятного экономического положения в Южной Африке она не воспользовалась даже первой частью этого займа.

92. Согласно статистическим данным Организации Объединенных Наций, ежегодный доход на душу населения только южноафриканских банту, не считая цветных и индийцев, увеличился за пять лет, с 1953 по 1958 год, более чем на 64 процента. Таковы статистические данные Организации Объединенных Наций. Это прогрессивное увеличение сохраняется. Банту живут в своих хорошо распланированных поселках, в опрятных домах с необходимыми удобствами, электрическим освещением, питьевой водой, удовлетворительным санитарным оборудованием.

93. Судя по одной из статей во вчерашней газете «Нью-Йорк уорлд-телеграм», у нас есть основания быть довольными тем, как заботятся о нуждах южноафриканских туземных рабочих. Дети банту получают как начальное, так и среднее образование, и старейшие банту получают в конце каждого месяца пенсию по старости.

94. Физически неполноценным людям предоставляется медицинское и социальное обслуживание. На социальное и медицинское обслуживание, равно как и на жилищное строительство и образование, Южная Африка расходует значительно больше на душу своего туземного населения, чем какое-либо другое государство на всем африканском континенте, — приблизительно в пять или шесть раз.

95. Это особенно относится к медицинскому обслуживанию. Больница в Бараванате, обслуживающая банту и цветное население только Йоганнесбурга и его окрестностей, самая большая и наилучшим образом оборудованная больница на африканском континенте и действительно не уступает лучшим больницам мира. В этой больнице 46 палат и 10 операционных; в ней насчитывается 2500 коек. Ее обслуживают 182 врача, занятые полный рабочий день, из них половина — специалисты различного профиля. В настоящее время 15 из них — банту, и это число постепенно увеличивается. В больнице 1000 медсестер банту, и все палатные сиделки банту.

96. Ежегодно шестьсот тысяч больных банту получают медицинскую помощь в амбулаториях. Ни одна африканская страна не может похвастаться медицинским учреждением, которое могло бы сравниться с больницей такого размера, обслуживающей неевропейское население только одного из крупных городов Южной Африки. Большие больницы для туземцев есть также во многих других центрах, например огромная больница Эдуарда VIII в Дурбане.

97. Об этих фактах, конечно, никогда не говорят враги и критики Южной Африки. В ходе настоящих прений создается совершенно непра-

вильное представление о том, что в Южно-Африканской Республике притесняют африканцев, что с ними плохо обращаются и что Организация Объединенных Наций должна их «спасти».

98. Я уже говорил, что африканцы в Южной Африке принимают участие в развитии и процветании страны. Я показал также, в какой степени удовлетворяются потребности банту в области жилищного строительства, а также медицинского и социального обслуживания.

99. И наконец, развитие и высокая степень индустриализации Южной Африки могут также во многом пойти на пользу молодым африканским государствам. В подтверждение этого я приведу заявление, сделанное 20 августа прошлого года г-ном Томом Мбойя, африканским лидером из Кении. После резких нападок на Южно-Африканскую Республику, как он выразился, за «ее политику расовой дискриминации» он сказал:

«При той высокой степени индустриализации и технического прогресса, с ее рабочей силой, ресурсами и сырьем Южная Африка могла бы быть опорой всей новой и независимой Африки. Возникающие государства Африки смотрели бы на Южную Африку как на братское государство, к которому они скорее, чем к какому-либо другому государству, могли бы обращаться за помощью и руководством».

Г-н Мбойя совершенно правильно показал все достижения Южной Африки, и я полностью поддерживаю его мнение о том, что новые государства Африки могут найти в Южной Африке существенную поддержку и руководство в отношении промышленных, научных и других вопросов, при условии, разумеется, что африканские государства захотят воспользоваться такой помощью.

100. Как министр иностранных дел я, а также нынешний и предыдущий премьер-министры моей страны и раньше высказывали наше искреннее желание сотрудничать с другими африканскими государствами в вопросах, представляющих общий интерес, давать консультации и оказывать практическую помощь там, где это необходимо, что мы уже часто делали через посредство Совета технического сотрудничества и Фонда взаимопомощи в районах Африки к югу от Сахары, который является органом взаимопомощи.

101. Нередко прежде, и в этом году снова, мы охотно откликались на просьбы африканских стран и территорий о поставке вакцин и других лекарств для лечения болезней животных, созданных всемирно известным научно-исследовательским ветеринарным институтом в Ондерстепурте. Мы это делали также и в тех случаях, когда заинтересованная африканская страна занимала активно враждебную позицию по отношению к Южной Африке.

102. Южная Африка играет ведущую роль в Совете технического сотрудничества, и тем не менее на конференции в Абиджане, состоявшейся

в этом году, ряд африканских делегаций требовал исключения Южно-Африканской Республики из этого органа. Мы являемся одним из его основателей. Один из делегатов покинул даже зал заседания всякий раз, когда представитель Южной Африки принимал участие в прениях. Подобное враждебное отношение к делегации Южной Африки было проявлено на совещании Экономической комиссии для Африки, состоявшемся в Аддис-Абебе.

103. С другой стороны, когда некоторые южноафриканские страны принимают меры к бойкоту импорта из Южно-Африканской Республики, мы не прибегаем к ответным мерам, и их товары до сих пор свободно ввозятся в Южную Африку.

104. Г-н Том Мбойя совершенно прав. Южная Африка может предоставить помощь и руководство другим африканским странам и готова продолжать то, что она делала в прошлом. Почему же, спрашивается, он отказывается от такой помощи?

105. Я уже говорил о той причине, которую он привел в первой части своего заявления, — это южноафриканская политика расовой дискриминации. Разрешите мне сказать, что африканским лидерам, которые, я уверен, следят за событиями, происходящими в других районах мира, несомненно, известно, что расовая дискриминация и дискриминация по цвету кожи проводятся в некоторых западных, а также некоторых восточных странах, являющихся членами этой Организации.

106. Ответ на это обычно дается следующий: «Да, но в этих странах дискриминация и сегрегация не санкционированы законом, как это имеет место в Южной Африке». Оставляя пока в стороне вопрос о том, является ли проводимая в Южной Африке политика дифференциации и обособленного развития тем же самым, что и политика дискриминации и сегрегации в других странах, можно сказать, что такой ответ малоутешителен для неевропейцев в тех странах, где проводится расовая дискриминация и сегрегация. Станет ли их положение лучше, если центральное правительство какой-либо страны будет неодобрительно относиться к расовой дискриминации, в то время как ее санкционируют и не запрещают муниципальные и провинциальные власти и государственная власть этой же страны? Обращают ли руководители африканских делегаций внимание на Ассамблее на этот «неофициальный» вид расовой сегрегации?

107. А что можно сказать относительно едва ли не преступного пренебрежения нуждами небольших общин неевропейцев в некоторых западных странах? Почему нужно придирается именно к Южной Африке? Быть может, есть какие-либо политические и в особенности экономические и финансовые соображения, принуждающие руководителей африканских государств закрывать глаза на практикуемую в некоторых странах

дискриминацию по цвету кожи, а также религиозную, кастовую и другие формы дискриминации и в то же время угрожать Южной Африке санкциями? Я хочу поставить Ассамблею в известность, как я это делал и раньше, что никогда в истории Южно-Африканского Союза, ныне Южно-Африканской Республики, не было ни единого случая организованного нападения белых на небелых. И опять я спрашиваю, почему нужно указывать именно на Южную Африку?

108. Больше всего жалуются на то, что значительное неевропейское большинство не пользуется полным политическим равенством с белыми, что не применяется принцип «один человек — один голос». Наши критики и наши враги не вполне серьезно утверждают, что неевропейцев в Южной Африке притесняют — они это говорят, но на самом деле так не думают — или что их материальным нуждам, жилищному строительству, социальному обслуживанию и образованию не уделяется должное внимание. Напротив, как я уже указывал, в этом направлении в Южной Африке делается гораздо больше для банту и других неевропейцев, чем в каком-либо другом государстве на всем африканском континенте.

109. Чтобы оценить существующее в Южной Африке положение, необходимо учитывать следующие основные факты.

110. Во-первых, белое население Южной Африки — ее постоянные жители, предки которых поселились в стране более трехсот лет назад. Мы — не «колонисты», как часто ошибочно утверждают. Мы не можем вернуться в страны наших предков. Мы чужие в этих странах, точно так же, как рувельты, эйзенхауэры, дифенбекеры и вандербильты являются теперь иностранцами в странах своих предков.

111. Во-вторых, население Южной Африки, банту или черные, не являются коренным населением страны. Их предки продвинулись на юг из Восточной и Центральной Африки и пересекли реку Лимпопо приблизительно в то время, когда первые голландские поселенцы прибыли в Кейп. В то время единственными жителями южной оконечности Африки были кочевые племена готтентотов и бушменов. У проживающих в настоящее время в Южной Африке банту не может быть поэтому больших притязаний на район южной оконечности африканского континента, чем у белого населения.

112. В-третьих, как правильно заявил г-н Том Мбойя, Южная Африка в настоящее время представляет собой высокоразвитую и индустриальную страну — самую развитую в индустриальном отношении страну на африканском континенте. Это было достигнуто, несмотря на исключительно неблагоприятные условия, ценой многих жертв и благодаря инициативе южноафриканцев европейского происхождения. От-

давая свои силы, неевропейцы вносили вклад в дело развития страны.

113. В-четвертых, африканские страны и некоторые страны Азии, а также делегации некоторых западных стран теперь заявляют белому населению Южной Африки, что все, что было достигнуто на протяжении трех столетий их предками и следующими за ними поколениями белых южноафриканцев, должно быть поставлено под контроль африканского большинства. Это будет логическим следствием требования полного политического равенства в одном государстве. Но я хотел бы добавить, что полное политическое равенство возможно и в том случае, если каждая из существующих в государстве рас будет иметь свое собственное обособленное политическое развитие, а это и преследуется политикой нынешнего правительства.

114. Согласились бы Соединенные Штаты Америки, Канада и страны Латинской Америки — все те страны, историческое прошлое колонизации которых идентично с прошлым Южной Африки, — если бы сравнительное соотношение их белого и небелого населения было таким же, что и в Южной Африке, передать контроль над управлением своих стран негритянскому или индейскому большинству? Я думаю, это уместный вопрос, и он требует ответа.

115. Почему некоторые западные страны со значительным белым населением принимают меры, ограничивающие квоты небелых иммигрантов? Не потому ли, что в этих странах уже нашли свое проявление расовые трения и они принимают своевременные меры предосторожности, чтобы предупредить усугубление этих трений? Быть может, они опасаются формирования расовых политических блоков или влиятельных групп, в особенности в более крупных городах? Я нисколько не осуждаю эти страны за то, что они принимают своевременные меры предосторожности. Но тогда они, и в особенности их печать и некоторые из их духовных лиц, не должны критиковать и нападать на Южную Африку за то, что она принимает такие же меры предосторожности в силу более актуальных и гораздо более насущных обстоятельств.

116. Разрешите напомнить нашим критикам и нашим врагам, что если система дифференциации, практикуемая в Южной Африке, рассматривается как дискриминация, то тогда она проводится также и против белого населения. Белым запрещен въезд в районы, где проживают банту, без особого разрешения; они не пользуются никакими торговыми правами в поселках банту. Равным образом белым не разрешается владеть землей на участках и территориях банту, и они не имеют права принимать участие в работе органов власти банту. Со временем белым будет запрещено также и торговать на землях банту.

117. Дискриминация белых существует также на территориях черных, на территориях туземного населения.

118. Что же представляет собой политика апартеида в Южной Африке, ставшая чуть ли не бранным словом во многих странах? Кто из тех, кто нападает на Южную Африку, кто делал выпады против Южной Африки снова в ходе этих общих прений, кто из тех — и тех, кто угрожает применением санкций, — имеет какое-либо понятие о том, что представляет собой наша политика? Только немногие знают, что слово «апартеид» является в действительности сокращенной формой выражения «*aparte ontwikkeling*», что означает обособленное развитие, с ударением на слове «развитие».

119. Эта политика жестоко и, я бы сказал, злобно искажалась в сообщениях печати, появлявшихся в газетах многих стран в течение целого ряда лет. На основе этих злостных и искаженных сообщений и возникли эти нападки. Я подробно говорил об антиюжноафриканской кампании во время своего выступления на Ассамблее в прошлом году, и я не намерен повторять все то, что было мною сказано по этому случаю; больше я не коснусь этого вопроса.

120. Политика обособленного развития Южной Африки не была, как обычно предполагают, начинанием нынешнего правительства. Выступая с этой трибуны два года назад (811-е заседание, пункт 64), я приводил выдержку из речи генерала Смэтса, одного из основателей Организации Объединенных Наций, произнесенной им более сорока лет тому назад; в этой речи он ссылался на «выработавшуюся в Южной Африке практику предоставления коренному населению» — банту — «их собственных отдельных органов власти на параллельной основе». Генерал Смэтс заявил далее в своей речи, с которой он выступил в Лондоне:

«Совершенно бесполезно пытаться управлять черными и белыми по одной и той же системе... В вопросах землевладения и формах правления наша политика заключается в том, чтобы разделить их (апартеид)... Таким образом, в Южной Африке постепенно создадутся большие районы, возделываемые черными и управляемые черными, тогда как в остальной части страны будут жить белые, которые будут управлять своими районами в соответствии с принятыми европейскими принципами».

121. Таким образом, политика обособленного развития, известная также как апартеид, безусловно является традиционной политикой Южной Африки. Это не новое измышление и не злой умысел, как это утверждает, нынешнего правительства, и в особенности нынешнего премьер-министра д-ра Фервурда. Эта политика в одинаковой мере отвечает интересам как белого населения, так и банту. Цель этой политики заключается в том, чтобы сохранить все ценности, созданные в течение трех столетий белыми, и в то же время не игнорировать политические устремления, равно как и традиции, культуру и материальные потребности населения банту.

122. Закон о самоуправлении банту предусматривает постепенное расширение законодательных, судебных и административных прав для органов управления банту на их собственных территориях. Имеются огромные территории, зарезервированные только для использования и поселения на них банту. Эти территории, большей частью расположенные в самых плодородных районах Южной Африки, были добровольно заняты банту, которые в момент появления первых голландских иммигрантов сами мигрировали, как я уже об этом говорил, из Восточной и Центральной Африки. Эти территории были впоследствии резервированы только для банту. Здесь строго применяются законы, запрещающие белым занимать эти районы. Больше того, огромные участки прилегающей к этим районам земли были впоследствии экспропрированы у белых и переданы банту. Закон о самоуправлении банту не повторяет ошибок чрезмерно поспешного развития и создания независимых территорий, не созревших еще для самоуправления, как это имело место в других частях Африки.

123. В соответствии с этим законом создано восемь национальных групп банту на этнической основе, для них предусмотрены соответствующие органы, управляемые банту. Опыт Южной Африки и других районов Африки показал, что раскол или смешение этнических групп приводит к столкновению и междоусобной войне.

124. При такой системе самоуправления банту начиная с 1951 года увеличили число своих советов управления приблизительно с 60, насчитывавших около 300 отдельных членов, до 445, насчитывающих в 1961 году не менее 6550 членов. Это указывает не только на то, что система эта демократична, но также и на то, что ее хорошо восприняли банту, несмотря на все попытки подрывных организаций и белых агитаторов дискредитировать политику апартеида и вызвать смуту в стране.

125. Политика Южной Африки не представляет собой, как это иногда утверждается, политику «возврата к племени» или «возврата в джунгли». Цель нашей политики заключается в том, чтобы начать с системы управления, основанной на обычаях и традициях банту, которая будет дальше развиваться при помощи постепенного введения самоуправления с полным представительством.

126. Я не хочу цитировать отзывы — это заняло бы слишком много времени, — но я хотел бы упомянуть, что указанные ниже руководители органов власти на территориях банту в публичных заявлениях за прошедший год и ранее выражали свое безоговорочное согласие с политикой обособленного развития, проводимой правительством, а также выражали благодарность за все то, что было сделано для развития самоуправления в различных этнических районах банту. К ним относятся: вождь Бота Сиго, вождь — председатель территориального управления Транскея; вождь М. С. Чуэне, председа-

тель управления района Питерсбурга; регент П. М. Шилубане, член племенного управления племени бануна; Киприан Бекузулу, главный вождь зулусов, известной группы племен банту; верховный вождь Западного Пондоленда Виктор Пото.

127. Одним из самых интересных отзывов был отзыв лидера банту в Овамболенде, в Юго-Западной Африке, который в августе прошлого года заявил:

«Укуаньяма, — так называется этот народ, — никогда не предавался правительством Союза и сохранил целостность своей страны. Это относится ко всему району Овамболенда, и теперь, находясь уже в течение сорока лет под управлением Союза, огромное большинство населения согласно, чтобы это управление продолжалось, несмотря на призывы небольших и непредставительных групп как в самой стране, так и за границей произвести изменения».

Этот отзыв, это заявление, исходящее от выдающегося лидера Овамболенда в Юго-Западной Африке, представляет собой действенный ответ г-ну Фабрегату и его коллегам — членам Комитета по Юго-Западной Африке, которые были, к сожалению, неправильно информированы небольшой группой подстрекателей из Юго-Западной Африки.

128. Раньше в своем выступлении я приводил выдержки из заявлений африканских руководителей, чтобы показать, что западная система парламентарного управления просто не может быть пересажена на африканскую почву. Это также подтверждается показаниями лидеров банту, на которые я уже ссылался. Мы в Южной Африке с нашим опытом и нашим более чем двухсотлетним знакомством с жизнью и традициями банту, всегда учитывали этот фактор и на нем основывали свою политику, которая со временем обеспечит нашим согражданам банту в районах, где они проживают, полное самоуправление в соответствии с их собственными обычаями и традициями и которая будет наилучшим образом соответствовать их взглядам, культуре и темпераменту.

129. Было учреждено общество банту по промышленному развитию для создания различных отраслей промышленности в этих районах. Правительство Республики предоставляет основной капитал и будет продолжать оказывать финансовую помощь. Эти отрасли промышленности будут в конечном счете полностью принадлежать самим банту и находиться под их контролем. Я хочу подчеркнуть — и это очень важно, — что эти предприятия не попадут, как это произошло в некоторых африканских территориях, во власть финансовых кругов из других стран, которые присваивают все прибыли и в то же время нарушают политическую независимость этих государств.

130. Создаются также промышленные предприятия вблизи границ территорий, управляемых банту, которые предоставляют, таким образом, работу для банту по ту сторону границы, где они проживают в своей собственной стране со своими семьями, в своих домах, при своей собственной форме правления.

131. Правительство Республики тем временем берет на себя весь труд и расходы по развитию территорий банту; имеются в виду проекты ирригации, размежевание и борьба с эрозией почвы. Молодое поколение банту обучается новейшим методам ведения сельского хозяйства, ему предоставляется племенной скот для улучшения породы скота. Я хотел бы добавить, что районы банту несколько не отстают от аналогичных районов, занятых белыми, и на деле в некоторых местах — в особенности в Восточном Трансваале — положение даже лучше и здесь есть возможность прокормить с каждого акра земли большее количество людей, чем в большинстве других районов Южной Африки.

132. Генеральный комиссар каждой этнической группы служит как бы связующим звеном между правительством Республики и соответствующим территориальным органом власти. Он должен проживать в центральном управлении органа, и его обязанность заключается в том, чтобы информировать центральное правительство о политических, экономических и социальных нуждах той этнической группы, к которой он прикреплен. Следует подчеркнуть, что генеральный комиссар не является администратором, но его должность аналогична должности посла в другой стране.

133. Мне хочется также добавить, что для ускорения передачи административных и судебных функций признанным лидерам банту были созданы специальные школы. Целый ряд таких школ еще создается в различных этнических районах для обучения молодых людей — будущих лидеров своего народа современным методам управления, а также основам экономики и коммерческой деятельности. Эти факты, очевидно, не известны тем, кто нападает на Южную Африку.

134. Я перехожу теперь к вопросу о положении городских банту. В нашей стране насчитывается 2,5 миллиона банту, работающих и проживающих в европейских городских районах. Кроме того, еще 3 миллиона банту разбросаны в других европейских районах. Как в этой Ассамблее, так и на других форумах настойчиво высказывалась мысль о том, что они должны были бы получить полное политическое равенство с белыми. Я уже объяснял, что банту, проживающие в районах белых, сохраняют свое право голоса в самоуправляющихся районах, откуда они прибывают, и они могут возвратиться туда для голосования, как это делают многие из 400 000 банту, проживающих в соседнем британском протекторате Базутоленд и работающие в Республике. Кстати, я хочу упомянуть, что

всего насчитывается $1\frac{1}{3}$ миллиона банту не южноафриканского происхождения. Наша политика направлена на поддержание единства каждой из этнических групп банту, проживающих как на своих территориях, так и в городских районах. Мы рассматриваем банту, проживающих в европейском районе, как часть определенной этнической группы на родине банту. Эта политика одобряется самими банту и ведет к большему сотрудничеству с правительством района, занятого европейцами.

135. Тем не менее признается, что необходимо предусмотреть, чтобы банту, проживающие в крупных городах, могли иметь право голоса при рассмотрении городских и других местных дел, которые затрагивают их условия жизни. Система консультативных комитетов, существующая уже в течение десятилетий, недавно была расширена, и теперь проживающие в городских жилых районах банту будут иметь возможность создавать городские советы, на которые будут возлагаться особые обязанности.

136. Продолжая рассматривать вопрос о городских банту, я хочу повторить, что $1\frac{1}{3}$ миллиона банту из соседних территорий, переселившиеся в Южную Африку, по-видимому, не страдают от якобы существующего в стране притеснения. Напротив, они пользуются многими преимуществами, например в области социального и медицинского обслуживания, жилищного строительства и образования, предоставляемыми правительством Южной Африки и городскими властями своим южноафриканским небелым гражданам. Одна из проблем, стоящих перед нами, заключается в постоянно усиливающемся притоке в Южную Африку коренного населения из других соседних территорий, желающего переселиться к нам и подвергаться нашим «притеснениям»!

137. Много приходится слышать и читать о неграмотности. Это не только африканская проблема. Эта проблема существует также во многих западных странах и представляет собой обычное явление, насколько мне известно, на Среднем Востоке и в некоторых странах Азии. Вряд ли мне нужно напоминать Ассамблее об условиях, существующих во многих независимых африканских государствах. Зная, как распространяются неправильные сведения о моей стране, я не могу принимать на веру то, что я читаю о других странах. Интересно, однако, отметить, что целый ряд книг весьма компетентных авторов, где описано положение, существующее в двух самых старых независимых государствах Африки — Либерии и Эфиопии, говорят нам об ужасающих условиях жизни, а также о подавляющей неграмотности населения этих государств. Еще более интересен тот факт, что именно эти два государства подали в Международный Суд жалобу на Южную Африку, в которой, помимо всего прочего, Республика обвиняется в том, что она не приняла все меры для содей-

ствия благосостоянию жителей Юго-Западной Африки.

138. Справедливости ради я должен указать, что неграмотность характерна не только для Либерии и Эфиопии. Согласно мировой карте распространения неграмотности, только в нескольких африканских государствах и территориях коэффициент неграмотности ниже 80 процентов. Я могу добавить, что коэффициент неграмотности южноафриканских банту намного ниже этой цифры и составляет 65 процентов.

139. Большие успехи, достигнутые в образовании банту в Южной Африке, значительно превышают достижения многих других африканских стран. Такой прогресс объясняется тем, что была введена система образования, основанная на том, что методы, предусмотренные для европейских и американских детей, не могут быть применены при обучении африканских детей, выросших в совершенно иных условиях. В большинстве случаев эти дети знакомы лишь с понятиями, интересами и нормами поведения, которые они восприняли от матери, причем эти дети часто живут в обстановке ранних этапов цивилизации. Слишком часто миссионеры, прибывающие из Европы или Америки, пытались привить свою систему образования в африканских странах и достигали при этом весьма неудовлетворительных результатов. Южная Африка не допустила этой ошибки в своей системе и достигла того, что около 80 процентов детей банту в Южной Африке до четырнадцатилетнего возраста посещают 7412 начальных школ. Восемь лет назад этот процент равнялся лишь 58.

140. Такого же рода прогресс был достигнут в средних школах, которые предоставляют образование повышенного типа почти 50 тысячам учащихся. В Республике имеется 48 учебных заведений для подготовки 4500 учителей, а также 30 технических школ, где в настоящее время обучается 1850 молодых банту. В школах банту насчитывается 27 800 учителей, из них только примерно 1 процент составляют белые. В этом году по меньшей мере 10 500 учащихся банту будут держать экзамен за VIII класс (*junior certificate*) и 2000 будут держать экзамен для зачисления в высшие учебные заведения.

141. В области высшего образования также был достигнут значительный прогресс. В Республике имеется три колледжа университетского типа для банту, насчитывающих в настоящее время 1580 учащихся.

142. В соответствии с южноафриканской политикой обособленного развития начальные и средние школы контролируются родителями банту — а не белыми, — которые входят в состав 500 школьных советов и 4500 школьных комитетов.

143. Наконец, имеются также сельскохозяйственные школы, занятия в которых дают возможность банту улучшить методы ведения сельского хозяйства.

144. Я полагаю, что достигнутый в Южной Африке прогресс в области начального, среднего и высшего образования банту далеко превосходит все достигнутое в этой области другими африканскими государствами или территориями. Тем не менее руководители этих государств обвиняют правительство Южной Африки в том, что оно не заботится о народе банту и даже его притесняет.

145. Я коснулся политического и экономического положения в большинстве государств и территорий Центральной и Северной Африки, которое характеризуется политическими волнениями и экономической неустойчивостью. В Южной Африке, напротив, господствуют мир, процветание и экономическая стабильность вопреки попыткам агитаторов и подрывных элементов как в самой Южной Африке, так и за ее пределами поднять смуту среди неевропейцев и нанести ущерб народному хозяйству Южной Африки. В самой Южной Африке имеются подрывные организации банту, пользующиеся помощью и поддержкой определенных иностранных ультралибералистских организаций, таких как, например, Американский комитет по Африке в Нью-Йорке и Христианский комитет действия в Лондоне, а также определенными кругами прессы в этих странах. Их также активно поощряют лидеры определенных африканских государств. Характерно, что такое поощрение является важным фактором в остром соперничестве между некоторыми лидерами, стремящимися стать у руководства африканскими государствами. Чтобы удостоиться этой чести, действуют по принципу: тот, кто проявит больше резкости в своих нападениях на Южную Африку, имеет больше шансов привлечь на свою сторону малые африканские государства. Этих лидеров, разумеется, в действительности мало интересует судьба банту в Южной Африке, потому что они знают, что о них гораздо больше заботятся и с ними лучше обращаются, чем с народными массами в их собственных странах.

146. Мы твердо верим, что избранный нами путь в Южной Африке в конце концов приведет к разрешению проблемы взаимоотношений между белой расой и небелыми расами в нашей стране. Эта политика направлена на то, чтобы постепенно передать в руки банту управление их родиной, чтобы предоставить городскому населению банту через городские советы средства для улучшения его материального благосостояния и удовлетворения социальных нужд. Подобные шаги уже предпринимаются и будут предприниматься дальше в отношении цветного и индийского населения. В то же время такая политика обеспечит южноафриканцам европейского происхождения контроль над их родиной, на благо которой в течение трех столетий трудились их предки и последующие поколения белых южноафриканцев.

147. В заключение я считаю своим долгом заявить о своей вере в то, что эта политика мир-

ного, но обособленного сосуществования приведет к разрешению наших расовых проблем и обеспечит счастье и процветание всем южноафриканцам — белым, черным, цветным и индийцам.

148. Нам нужно только одно — иметь возможность проводить политику защиты интересов нашего населения банту и других неевропейских народов без постороннего вмешательства, будь то западные, восточные или африканские страны.

149. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В виде исключения, а также ввиду особых обстоятельств слово предоставляется представителю Ганы, который желает воспользоваться своим правом на ответ, а затем слово будет предоставлено представителю Коста-Рики.

150. Прежде всего предоставляю слово представителю Либерии, который желает высказаться к порядку ведения заседания.

151. Г-н Генри Форд КУПЕР (Либерия) (*говорит по-английски*): Поскольку Генеральная Ассамблея сама устанавливает себе правила, я предлагаю выступление представителя Южной Африки целиком исключить из официальных отчетов этого заседания Ассамблеи. Его выступление — не что иное, как оскорбление каждого присутствующего здесь африканца, и не только африканца, но и каждого здравомыслящего человека. Все его выступление построено на вымысле, а его заявление с этой трибуны о том, что племя банту одобряет все, что делается правительством Южной Африки, просто выше всякого понимания.

152. Мне напоминает это рассказ об одном мальчике, который спросил своего отца, почему на всех картинках, где изображены лев и человек, человек всегда убивает льва. На это отец ответил сыну: «Помни, картину рисует человек, а вот если когда-либо ее сможет нарисовать лев, ты сам увидишь, что произойдет». Это как раз то, что я хотел бы сказать в отношении Южной Африки.

153. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Разрешите спросить представителя Либерии, является ли его заявление официальным предложением, которое я должен поставить на голосование? Мне кажется, что представитель Либерии только что дал утвердительный ответ.

154. Слово предоставляется представителю Эфиопии, который желает выступить к порядку ведения заседания в связи с заявлением представителя Либерии.

155. Г-н ГЕБРЕ-ЭГЗИ (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Представитель Либерии г-н Купер избавил меня от необходимости отнимать время у Ассамблеи для подробного ответа делегату-

расисту, однако, чтобы ни у кого не создалось какого-либо неправильного представления о положении дел, я должен заявить, что все сказанное им — неправда. Я должен сказать, что все сделанные представителем Южной Африки заявления от начала до конца рассчитаны на то, чтобы отвлечь внимание Ассамблеи от реально существующей проблемы в самой Южной Африке. Мало того, что он занимался совершенно бессмысленными сравнениями, он нашел нужным всех нас оскорбить. Это освобождает мою делегацию от необходимости отвечать южноафриканскому делегату, впрочем, это было бы совершенно бесполезно, так как он не поддается никакому убеждению,—и я полностью поддерживаю предложение представителя Либерии.

156. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Желает ли кто-нибудь высказаться по предложению представителя Либерии о том, чтобы не заносить выступление представителя Южной Африки в стенографический отчет?

157. Слово предоставляется представителю Ганы, который хотел бы выступить по поводу предложения представителя Либерии.

158. Г-н АДЖЕЙ (Гана) (*говорит по-английски*): Я хочу сразу же заявить, что я поддерживаю выдвинутое представителем Либерии предложение. Я никогда не думал, что кто-либо из представителей государств — членов Организации воспользуется этой трибуной, как это сделал министр иностранных дел Южной Африки, чтобы позволить себе выступить с такими «обличениями» и низвести наши совещания до такого уровня. Разумеется, это со всей очевидностью свидетельствует о том умонастроении, которое теперь складывается в Южно-Африканском Союзе, именуемом себя Южно-Африканской Республикой.

159. Мне не хотелось бы отнимать ваше время, но министр иностранных дел Южной Африки сослался на сделанное мной 26 сентября заявление (1015-е заседание). В этом заявлении я совершенно ясно сказал, что появилась определенная опасность, вначале малозаметная, а теперь распространяющаяся совершенно явно. Дело заключается в том, что Южно-Африканский Союз, именующий себя теперь «республикой» — с чем мы не согласны, — впервые в истории данной Организации занимается практикой, представляющей собой, по нашему мнению, весьма опасный прецедент. Южно-Африканский Союз отнес сделанное в Ассамблее одним из представителей государств — членов Организации заявление к категории «нежелательной и непристойной литературы». Это весьма важный вопрос, и я сказал в своем заявлении, что правительство Южной Африки определенно отнесло сделанное 23 сентября 1960 года моим президентом д-ром Кваме Нкрумой на заседании этой Ассамблеи заявление к «нежелательной литературе». И далее я указал на то, что это заявление, сделанное президентом Нкрумой,

появилось в официальном документе Организации Объединенных Наций A/PV.869².

160. Любое лицо в Южно-Африканском Союзе, у которого будет найден экземпляр этого документа Организации Объединенных Наций, совершает преступление, и если вина его будет доказана, он присуждается к штрафу в размере 1000 фунтов стерлингов, или приблизительно 3000 долларов, или же к тюремному заключению на срок не более пяти лет, или же и к штрафу и к тюремному заключению.

161. Министр иностранных дел Южной Африки г-н Лоу пытался ввести в заблуждение присутствующих здесь представителей. Он ссылаясь на этот документ — находящийся сейчас у меня в руках, — который был распространен делегацией Ганы. Делегация Ганы действительно напечатала обращение д-ра Кваме Нкрумы еще до того, как оно было произнесено здесь, чтобы представители могли пользоваться им. Обращение это напечатано на английском и французском языках.

162. Разосланные делегацией Ганы экземпляры документа действительно попали в Южно-Африканский Союз, но дело не в этом. В правительственном вестнике «Оффишл газетт», на который я указал в своем заявлении 26 сентября и с чем министр иностранных дел Южной Африки г-н Лоу по сути соглашается, совершенно ясно говорится следующее:

«В соответствии с подразделом 3 раздела 21 таможенного закона 1955 года (закон № 55 1955 года) я, Иоганнес де Клерк, министр внутренних дел, объявляю, что указанные ниже печатные издания неприличны, непристойны и предосудительны»³.

Затем следует перечень документов, и первым в списке (я хочу подчеркнуть, что «Оффишл газетт» — это официальный правительственный орган Южной Африки) стоит следующий документ:

«Речь д-ра Кваме Нкрумы, президента Республики Ганы, на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 23 сентября 1960 года».

163. Правительственный вестник Южной Африки не ссылаясь на документ, который я держу в руках, — печатную копию заявления Нкрумы, с которым он выступил в Ассамблее в прошлом году. Он также не ссылаясь на документ Организации Объединенных Наций, на который указывал я, — документ A/PV.869. «Оффишл газетт» совершенно ясно заявляет — на языке, понятном каждому ребенку: «Речь д-ра Кваме Нкрума, президента Республики Гана». «Если у

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая сессия, Пленарные заседания, 869-е заседание.

³ Union of South Africa, Government Gazette, vol. CCIV, No. 6694 (26 May 1961), p. 9.

вас будет найдена эта речь...» — в газете этой не говорится: если у вас будет найдена речь президента Нкрумы, разосланная делегацией Ганы, или если у вас будет найдена речь президента Нкрумы в том виде, в каком она была занесена в официальные отчеты Организации Объединенных Наций. Указанная газета ссылается лишь на речь д-ра Кваме Нкрумы, президента Республики Ганы, от 23 сентября 1960 года без указания на то, в каком документе она содержалась. В моем заявлении я совершенно ясно указал на то, что это относится к любому документу, содержащему выступление президента Нкрумы.

164. Правда, в этом официальном документе Генеральной Ассамблеи содержится не только речь д-ра Нкрумы. В этом документе имеются речи представителей других государств — членов Организации. Но каждое лицо, обладающее любым документом — будь то документ Организации Объединенных Наций или документ, разосланный делегацией Ганы, — совершает преступление, если в этом документе содержится речь д-ра Нкрумы, с которой он выступил на заседании Ассамблеи. И печатное издание, каково бы оно ни было и где бы ни было оно напечатано, — то есть будь то официальный отчет Организации Объединенных Наций или отпечатанный текст, разосланный делегацией Ганы, — считается «непристойным», «неприличным» и относится к «предосудительной литературе».

165. По нашему мнению, в этом заключается угроза Организации Объединенных Наций. Мы считаем дерзостью со стороны одного из государств — членов Организации называть любое заявление, сделанное представителем другого государства — члена Организации на этой Ассамблее, «непристойным», «неприличным» и относить его к «предосудительной литературе»; нам представляется весьма серьезным тот факт, что Южно-Африканский Союз позволяет себе называть документ Организации Объединенных Наций или любой документ, содержащий выступление или заявление, сделанное одним из представителей в этой Ассамблее, «непристойным», «неприличным» и «предосудительным».

166. Вот почему, соглашаясь с моим другом министром иностранных дел Сенегала, делегация Ганы придерживается того мнения и продолжает утверждать, что Ассамблея имеет право потребовать, чтобы представитель Южно-Африканского Союза г-н Лоу поднялся на эту трибуну и попытался доказать возможность дальнейшего пребывания Южно-Африканского Союза и его делегации в числе членов Организации Объединенных Наций.

167. Г-н Лоу высказал еще ряд нелепостей, но я считаю ниже своего достоинства отвечать ему. Он говорит, что Гана — авторитарное государство. Я хотел бы посоветовать г-ну Лоу приехать в Гану и воочию убедиться в том, что там происходит. Гана, быть может, сейчас единственная страна на земле, где различные народности жи-

вут в мире, согласии и спокойствии, причем я не упускаю из виду и другие страны, такие как Бразилия в Южной Америке и прочие.

168. Пусть г-н Лоу приедет в Гану и узнает, что значит жить среди людей. Он поймет, что в Гане нет законов, разделяющих людей на основе расы или цвета кожи. В Гане не существует законов, требующих носить при себе пропуска, чтобы иметь возможность передвигаться по своим обычным делам. Г-н Лоу и его коллеги в Южной Африке еще многого не знают. И африканские государства могли бы их кое-чему научить, если только они захотят учиться. Но, возможно, это выше их понимания.

169. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово к порядку ведения заседания предоставляется представителю Австралии.

170. Г-н ПЛИМСОЛЛ (*Австралия*) (*говорит по-английски*): Мы только что слушали очень важное предложение, выдвинутое представителем Либерии. Прежде чем выступить к порядку ведения заседания, я хотел бы в нескольких словах объяснить мою собственную позицию, чтобы избежать недоразумений. Предложение представителя Либерии заключается в том, чтобы исключить из отчета данного заседания только что сделанное министром иностранных дел Южной Африки заявление, поскольку министр Южной Африки высказал взгляды, против которых категорически возражает большинство присутствующих здесь представителей и которые задевают их личные чувства.

171. Что касается Австралии, то мы уже не раз совершенно ясно заявляли, что далеко не оправдываем многие из основных элементов политики Южной Африки. Однако предложение представителя Либерии заставляет нас серьезно задуматься, ибо оно касается не только Южной Африки, но нашей позиции по всем вопросам. Если это предложение будет принято, оно приведет к двум последствиям. Прежде всего оно создаст прецедент, в силу которого заявление правительства одного из суверенных государств в данной Организации может быть вычеркнуто лишь потому, что другие члены этой Организации возражают против него.

172. Это очень опасный шаг. В этом органе делалось много заявлений, с которыми большинство из нас не согласно. Некоторые из них были преподнесены в весьма резкой форме, а иногда содержали и личные выпады. Но они не исключались из отчета, а Председатель мог лишь призвать к порядку. Если же мы примем это предложение, которое я считаю беспрецедентным в практике пленарных заседаний, мы исключим из отчета определенное заявление на том лишь основании, что мы не согласны с ним. Мы не должны забывать, что таким образом мы исключим заявление правительства суверенного государства. Если мы против чего-то возражаем, мы всегда можем выступить по существу этого вопроса в прениях.

173. По сути дела большая часть представленного нам сегодня министром иностранных дел Южной Африки материала охватывает вопросы, которые находятся на рассмотрении Ассамблеи в качестве отдельных пунктов повестки дня, и Ассамблея будет иметь возможность выразить свое мнение по существу всех вопросов, когда будут обсуждаться эти пункты повестки дня. Такой способ высказывания мнений будет, несомненно, значительно более эффективным.

174. Я хотел бы сказать еще следующее. Когда Организация Объединенных Наций обсуждает какой-либо вопрос, весьма важно, чтобы ей была ясна позиция сторон по любому из выдвинутых вопросов. Чтобы иметь возможность критиковать позицию Южной Африки, необходимо иметь перед собой заявление Южной Африки, поясняющее ее позицию. Обращаясь прямо к некоторым присутствующим здесь представителям, я хочу спросить: как можно выступать против какого-либо заявления правительства Южной Африки, если его нет в наших отчетах, если оно исключено из этих отчетов?

175. Это, я полагаю, важные соображения, однако они идут гораздо дальше вопроса о том, одобряем мы или нет политику правительства Южной Африки. Я считаю, что следовало бы тщательно взвесить эти соображения. Я вижу, что в настоящее время — сейчас 13 час. 25 минут — значительное число глав делегаций и постоянных представителей отсутствует; я полагаю, что эти соображения, имеющие столь важное значение для всей работы Организации Объединенных Наций — не теперь, но в будущем, — заслуживают нашего особого внимания. Я просил бы поэтому отложить вынесение решения по этому вопросу, и я думаю, что представитель Либерии, который сам имеет большой опыт в этих делах, вероятно, согласится отложить рассмотрение столь существенного вопроса и внести его вновь на одном из последующих заседаний. Если этот вопрос будет поставлен на голосование теперь, я не смогу, к сожалению, его поддержать, поскольку это решение касается не одной лишь Южной Африки, а должно будет служить основой для всей работы Организации.

176. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Согласен ли представитель Либерии с тем, что внесенным предложением представителя Австралии отложить вынесение решения по его предложению до другого заседания?

177. Г-н Генри Форд КУПЕР (Либерия) (*говорит по-английски*): К сожалению, я не могу согласиться с представителем Австралии. Мы обсуждаем вопрос, касающийся страны, которая не подчиняется ни одной резолюции Организации Объединенных Наций и которая пренебрегает всеми выносимыми здесь решениями. Если в Южной Африке действительно все обстоит так хорошо, почему не разрешается какой-нибудь миссии Организации Объединенных Наций поехать туда?

178. Представитель Австралии сказал, что указанное выступление должно быть включено в официальные отчеты на том основании, что в противном случае мы не будем иметь возможности ответить Южной Африке. Но если это выступление не будет включено в отчет, мы не обязаны на него отвечать. Нам вообще нечего ответить. Г-н Председатель, от имени моего правительства я был бы вам весьма признателен, если бы вы поставили указанное предложение на голосование.

179. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Итак, представитель Либерии настаивает на проведении голосования по его предложению. Поскольку речь идет о выступлении к порядку ведения заседания, я предоставляю слово лишь тем ораторам, которые желают высказаться по поводу самого предложения. Позднее я представлю слово тем, кто захочет воспользоваться правом на ответ.

180. Слово предоставляется представителю Уругвая, который выразил желание выступить к порядку ведения заседания.

181. Г-н РОДРИГЕС ФАБРЕГАТ (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я просил Председателя любезно разрешить мне выступить с этой трибуны от имени моей делегации, поскольку я являюсь Председателем Комитета по Юго-Западной Африке, учрежденного Генеральной Ассамблеей. Я хотел бы остановиться на двух моментах. Первый касается осуществления, согласно правилам процедуры, моего права на ответ как Председателя Комитета по Юго-Западной Африке. Другой относится к вопросу, который Председатель просил нас обсудить, а именно к предложению, выдвинутому представителем Либерии.

182. Если я правильно понял это предложение, то представитель Либерии просит не включать в официальные отчеты сегодняшнего заседания речь министра иностранных дел правительства Южной Африки, которое является также правительством державы-мандатария, в чьем ведении находится территория, подлежащая международной юрисдикции и известная как Юго-Западная Африка. Если это так, я не смогу поддержать предложения представителя Либерии в силу целого ряда соображений, прежде всего по причине чисто принципиального характера, а именно: официальные отчеты должны быть точным воспроизведением наших заседаний. Как только что указал представитель Австралии, выступающие здесь ораторы являются представителями правительств государств — членов Организации, выражающими мнения своих правительств в Генеральной Ассамблее. Такова одна причина. Другая причина, на которую я считаю своим долгом обратить внимание от своего имени, а также как Председатель Комитета по Юго-Западной Африке, заключается в следующем: я полагаю, что правильно, полезно и необходимо включить в официальные отчеты заслушанную нами сегодня утром речь минист-

ра иностранных дел южноафриканского правительства. Это выступление является новой защитой апартеида. Голос, который прозвучал в этой речи, бросает вызов совести всего мира. То, что представитель правительства Южной Африки, министр иностранных дел державы-мандатария Юго-Западной Африки, сказал в своем заявлении, является точным выражением его мысли, высказанной его собственными словами. Каждый выражается по-своему, и то, что мы здесь слышали, были слова правительства, игнорировавшего и так часто отвергавшего юрисдикцию Генеральной Ассамблеи в вопросе о Юго-Западной Африке. Это правительство не признало юрисдикцию Совета Безопасности и отказалось признать консультативные заключения, вынесенные по консультации с Генеральной Ассамблеей Международным Судом. Это правительство препятствовало комитетам Генеральной Ассамблеи выполнять возложенные на них постановлениями Генеральной Ассамблеи обязанности и решило быть единственным законом, единственным голосом, единственным мнением и единственной властью, способной лишать законной силы все резолюции Генеральной Ассамблеи, все резолюции Совета Безопасности и консультативные заключения Международного Суда.

183. Если даже не говорить о принципиальной стороне вопроса, а также о том, что любой представитель, выступая здесь от имени своего правительства, имеет полное право пользоваться теми выражениями, которые продиктовало ему его правительство, несмотря на все это, не является ли все вышесказанное достаточным основанием для включения указанного выступления в официальные отчеты настоящего заседания? Тогда для будущего станет ясно, что сегодня все еще необходимо бороться за принципы человеческой солидарности и общественного достоинства, изложенные в статье 1 Устава Организации Объединенных Наций, и что столь известные лица, как министр иностранных дел правительства Южной Африки, все еще находят возможным открыто оспаривать эти принципы.

184. В силу этих соображений моя делегация не будет голосовать за предложение представителя Либерии; если это наше мнение имеет хоть какой-нибудь вес или значение для наших коллег из Либерии, которые являются также нашими коллегами по Комитету, я просил бы делегацию Либерии принять во внимание принцип, согласно которому все сказанное с этой трибуны должно быть напечатано в официальных отчетах, и по этой причине, а также в силу других высказанных мною соображений не настаивать на своем предложении и не вынуждать нас, таким образом, голосовать против указанного предложения. Я поэтому выступаю в поддержку права представителя Южной Африки за включение всего сказанного им с этой трибуны в официальные отчеты.

185. Кроме того, если это мне будет разрешено — и здесь мне придется спросить разрешения

у Председателя и подчиниться его решению, — я хотел бы в нескольких словах ответить на те замечания, которые были высказаны здесь по моему адресу. Если Председатель мне разрешит, я сделаю это сейчас, если же нет, я отвечу позднее.

186. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я прошу представителя Уругвая зарезервировать свое право на ответ до тех пор, пока мы неотрегулируем порядок ведения заседания, предложенный представителем Либерии. Слово предоставляется представителю Нигерии, желающему выступить к порядку ведения заседания, но прежде я дам слово представителю Непала, выдвигающему новый порядок ведения заседания.

187. Г-н ШАХА (Непал) (*говорит по-английски*): Ввиду позднего времени я хотел бы в соответствии с правилом 119 правил процедуры предложить закрыть настоящее заседание.

188. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Вносится официальное предложение о закрытии заседания в соответствии с правилом 119 правил процедуры. Согласно указанному правилу, это предложение должно быть немедленно поставлено на голосование. Поступила просьба о проведении поименного голосования:

Производится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Цейлон приглашается голосовать первым.

Голосовали за: Цейлон, Чад, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кипр, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Финляндия, Франция, Габон, Греция, Гватемала, Гондурас, Исландия, Индия, Иран, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Мексика, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Перу, Филиппины, Португалия, Южно-Африканская Республика, Испания, Судан, Швеция, Таиланд, Тунис, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Бразилия, Бирма, Канада.

Голосовали против: Куба, Дагомея, Эфиопия, Гана, Гвинея, Венгрия, Индонезия, Ирак, Берег Слоновой Кости, Либерия, Ливия, Мали, Марокко, Нигер, Нигерия, Польша, Румыния, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сомали, Того, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенная Арабская Республика, Верхняя Вольта, Йемен, Албания, Болгария, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камерун, Центральноафриканская Республика.

Воздержались: Югославия, Афганистан, Боливия, Камбоджа.

Предложение о закрытии заседания принимается 51 голосом против 31 при 4 воздержавшихся.

Заседание закрывается в 13 час. 45 мин.